

Тихий след Колючки

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

— Крышка стукнула! — крикнул Лёва, когда из коробки на столе донёсся короткий щелчок. Он поднял голову и увидел, что дверца домика приоткрыта, а круглой миски с яблочным кусочком рядом нет. Ёжик Колючка, живший в классе в большой тёплой коробке, исчез. У Лёвы внутри всё сразу стало тесным и быстрым.

Ребята заговорили все вместе, задвигали стулья и заглянули под столы. Кто-то предложил проверить шкаф, кто-то — коридор, а кто-то уже шептал, что Колючка мог уйти очень далеко. Лёва стоял возле коробки и крепко сжимал ремешок рюкзака. Ему казалось, что каждый голос толкает его в разные стороны.

Учительница Мирра Сергеевна подняла ладонь, и класс немного притих. Она сказала, что будет искать вместе со всеми, но сначала нужно спокойно закрыть дверь в класс, чтобы ёжик не забрёл дальше. Лёва кивнул, хотя слова будто плавали перед глазами. Он боялся, что именно из-за его неловкого движения дверца открылась.

Дети опустились на колени и посмотрели под парты. Лёва увидел карандаши, ластик, чью-то потерянную заколку и серую пыльную полоску у стены, но не понял, важная она или нет. В коридоре кто-то прошёл, половицы мягко скрипнули, и Лёва вздрогнул. Он хотел помочь, однако руки словно забыли, что им делать.

— Я проверю возле книжного шкафа, — сказал Лёва, но голос получился слишком тихим. Он шагнул туда, потом повернул обратно, потому что услышал шорох за дверью. Мирра Сергеевна спокойно попросила его не открывать дверь одному и остаться в классе. Лёва остановился, но от этого в груди стало ещё беспокойнее.

У окна стояла знакомая коробка из-под бумаги, а рядом лежала маленькая деревянная миска. Лёва вдруг вспомнил, как Колючка обычно шуршал ночью: сначала долго молчал, потом трижды царапал картон и останавливался. Сейчас вокруг было слишком много звуков, чтобы слышать хоть одну такую царапину. Лёва закрыл глаза, но стало только громче.

Тогда он заметил, что ладонь сама легла ему на грудь. Под ней сердце стучало неровно, будто маленький зайчик торопился спрятаться. Лёва не стал прогонять стук и не заставлял себя сразу успокоиться. Он просто тихо посчитал три удара, потом ещё три, пока пальцы не перестали так сильно вцепляться в ремешок.

После этого Лёва приложил ладони к ушам, оставив между ними маленькое тёплое пространство. Голоса стали дальше, будто за тонкой занавеской, а один звук — тонкий, сухой, почти невидимый — вдруг остался. Царап-царап-царап. Лёва поднял глаза на Мирру Сергеевну и прошептал, что слышит что-то возле шкафа с папками.

Они подошли к шкафу вместе, не торопясь и не толкаясь. Между его нижней полкой и стеной виднелась узкая щель, а перед ней лежал кусочек яблока. Лёва присел и снова услышал три коротких царапанья. Сердце всё ещё стучало быстро, но теперь оно словно показывало дорогу, а не мешало идти.

Мирра Сергеевна принесла неглубокую коробку и попросила ребят отодвинуться, чтобы не напугать Колючку. Лёва лёг животом на ковёр, осторожно заглянул в щель и почувствовал под ладонями мягкий ворс. Там блестел чёрный нос, а рядом шевелились маленькие иголки. Ёжик заметил яблоко, но до него не дотягивался и тихо поскреб картон.

— Он здесь, — сказал Лёва уже громче, но не крикнул. Учительница поставила яблоко у края коробки и медленно пододвинула её к щели. Колючка сначала замер, потом вытянул мордочку, понюхал воздух и сделал один осторожный шаг. Лёва снова посчитал три удара ладонью на груди, чтобы не поторопить его.

Колючка выбрался наполовину, зацепился лапкой за картон и испуганно дёрнулся назад, шурша иголками о край щели. В классе кто-то ахнул, и ёжик сразу спрятал нос. Лёва поднял ладонь, как маленький флажок тишины, и все замолчали, даже те, кто стоял у дальних парт. Тогда он сам тихо поскрёб ногтем по коробке три раза, так же, как делал Колючка.

Ёжик прислушался к знакомому тихому звуку и медленно двинулся на яблочный запах. Мирра Сергеевна подставила коробку, а Лёва придержал её двумя руками, стараясь не шевелиться. Колючка забрался внутрь, фыркнул и свернулся возле кусочка яблока. В этот момент Лёва почувствовал не громкую радость, а тёплое облегчение, будто в классе зажгли маленький свет.

Дверцу домика закрепили мягкой прищепкой, а щель у шкафа закрыли свернутым полотенцем, чтобы Колючка снова не забрался туда. Ребята снова сели за парты, и урок продолжился, только теперь все говорили немного тише и осторожнее двигали стулья. Лёва иногда поглядывал на Колючку и касался ладонью груди, вспоминая три ровных удара. Ёжик спал, посапывая, словно знал: его слышали.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app